

Детского Доктора разбудило яркое солнце и ребячий смех.

Детский Доктор мог целыми днями слушать этот смех. Это были для него самые приятные звуки на свете.

Ребята играли во дворе и смеялись.

Время от времени снизу поднималась серебряная струя воды. Можно было подумать, что посреди двора лежит большой кит. Детский Доктор, конечно, понимал, что этого не может быть. Он знал, что это дворник дядя Антон поливает клумбу.

Детский Доктор чувствовал себя утомлённым.

Последнее время у него было очень много работы. По ночам он писал книгу. Книга называлась: «Роль справедливой драки в нормальном развитии мальчишки».

Днём он работал в детской поликлинике, а после работы собирал материал для своей книги. Он ходил по дворам и скверам, входил в тёмные подъезды и даже заглядывал под лестницы.

«Как хорошо, что сегодня мне не надо идти в поликлинику! – подумал Детский Доктор. – Я смогу сегодня отдохнуть и, может быть, даже закончу седьмую главу моей книги. У меня сегодня только два вызова. Правда, один случай очень тяжёлый: эта грустная девочка Тома...»

В это время раздался громкий звонок.

Детский Доктор пошёл в переднюю и открыл дверь.

За дверью стояла мама.

Конечно, это была не мама Детского Доктора. Это была мама какого-нибудь мальчика или девочки. Но то, что это была мама, было несомненно. Это было сразу видно по её большим несчастным глазам.

Детский Доктор тихонько вздохнул и пригласил эту чью-то маму в кабинет.

Правда, это была очень хорошая мама. Детский Доктор это сразу определил.

Такая мама наверняка умела быть строгой.

Но с другой стороны, такая мама наверняка разрешала своему ребёнку лазить по деревьям и бегать босиком по лужам.

«Интересно, как она относится к дракам? – подумал Детский Доктор. – Её мнение было бы важно для моей книги «Роль справедливой драки в нормальном развитии мальчишки»...

– Вы понимаете, Доктор... – волнуясь, начала мама. Её глаза были совсем тёмными и несчастными. А ведь, наверное, её глаза умели ярко сиять. – Видите ли... Мне вас очень рекомендовали... У меня сын Петя... Ему девять лет. Он очень болен. Он... вы понимаете... он... трус...

Прозрачные слёзы одна за другой закапали у мамы из глаз. Можно было подумать, что вдоль щёк у неё висят две нитки блестящих бус. Видно было, что ей очень тяжело.

Детский Доктор смутился и стал смотреть в сторону.

– Вот рано утром... – продолжала мама. – Понимаете, как проснётся... или, например, как придёт из школы... а вечером...

– Так, так, – сказал Детский Доктор. – Минуточку, минуточку. Вы лучше отвечайте на мои вопросы... В школу ходит один?

– Провожая и встречаю.

– А в кино?

– Уже полтора года не был.

– Собак боится?

– Даже кошек... – тихо сказала мама и всхлипнула.

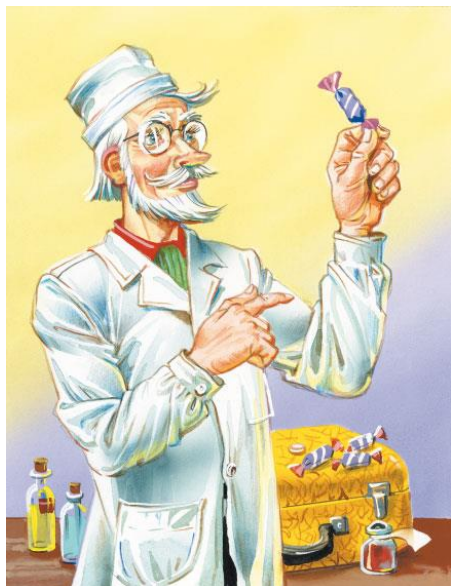
– Понятно, понятно! – сказал Детский Доктор. – Ну ничего. Современная медицина... Приходите ко мне завтра в поликлинику. Я вас запишу на двенадцать часов. Вам удобно в это время?

– В поликлинику? – растерялась мама. – Вы знаете – он не пойдёт. Ну ни за что на свете. Не могу же я вести его силой? Как вы считаете?.. Я думала... вы к нам на дом... Мы здесь недалеко живём. На сто втором автобусе...

– Ну хорошо, хорошо... – со вздохом сказал Детский Доктор и с тоской посмотрел на свой письменный стол. – Мне всё равно сейчас надо ехать на Лермонтовский проспект к этой грустной девочке Томе...

И Детский Доктор стал складывать лекарства в свой небольшой чемоданчик. Чемоданчик был среднего возраста, не новый и не старый, жёлтого цвета, с блестящими замками.

– Минуточку, минуточку, чтобы не забыть... Это порошок смеха для грустной девочки Томы. Очень сильнодействующее средство... Уж если он не поможет... Так... Бутылка антиболтина. Так, так. Перед употреблением взбалтывать... Это для одного болтуна... А для вашего Пети...

– Простите, Доктор... – опять засмузилась мама. – Вы и так очень любезны... Но... Петя не принимает никаких лекарств. Боится. Он даже не пьёт газировку, потому что она шипит. А суп я ему наливаю в мелкую тарелку. Он боится есть из глубокой тарелки.

– Естественно, естественно... – задумчиво пробормотал Детский Доктор.

– Вы находите это естественным? – От удивления мамы глаза стали в четыре раза больше.

– Это естественно для данного заболевания, – ответил Детский Доктор, насыпая что-то в бумажный кулёк. – Таким детям я даю лекарство в виде конфет. Вы видите, самая обыкновенная конфета в розовой бумажке. Самые трусливые дети смело кладут её в рот и...

Детский Доктор и мама вышли на улицу.

На улице было просто замечательно!

Солнце было горячее. Ветерок прохладный. Дети смеялись. Взрослые улыбались. Куда-то быстро ехали машины.

Детский Доктор и мама подошли к автобусной остановке.

За жёлтым забором уходила в небо высокая телевизионная вышка. Она была очень красивая и очень высокая. Наверное, всем мальчишкам в этом районе она снилась каждую ночь.

А на самом её верху горел ослепительный огонёк. Он был такой яркий, что лучше было целый час смотреть на солнце, чем одну минуту на этот огонёк.

Вдруг этот огонёк погас. И тогда стало видно, что там на самом верху копошится какой-то чёрный муравей. Потом этот чёрный муравей пополз вниз.

Он становился всё больше и больше, и вдруг оказалось, что это вовсе не муравей, а рабочий в синем комбинезоне.

Потом в жёлтом заборе открылась какая-то дверца, и рабочий, нагнувшись, прошёл через эту дверцу. В руке у него был жёлтый чемоданчик.

Рабочий был очень молодой и очень загорелый.

У него были ярко-голубые глаза.

«Может быть, они такие голубые, потому что он работает так высоко в небе?.. – подумал Детский Доктор. – Нет, конечно, я рассуждаю слишком наивно...»

– Вы уж извините меня, старика! – сказал Детский Доктор молодому рабочему. – Но я хочу вам сказать, что вы очень смелый человек!

– Ну что вы! – смутился молодой рабочий и стал ещё моложе и стал совсем похож на мальчишку. – Ну какая тут смелость!

– Работать на такой высоте! Разрешите пожать вашу руку! – разволновался Доктор и, поставив свой жёлтый чемоданчик на землю, протянул руку молодому рабочему. Молодой рабочий тоже поставил свой чемоданчик на землю и пожал руку Детскому Доктору.

– Вы, конечно, в детстве любили драться? Я не ошибся?

Молодой рабочий покраснел и в смущении покосился на людей, стоявших в очереди.

Смелость – это...

– Наш автобус, – тихо сказала мама.

Но она сказала это таким голосом, что Детский Доктор сразу на неё посмотрел. Он увидел, что её лицо побелело и стало каким-то каменным. Можно было подумать, что это не мама, а статуя мамы. А глаза, которые умели сиять, стали совсем мрачными.

Детский Доктор виновато втянул голову в плечи, подхватил жёлтый чемоданчик и полез в автобус.

«Ах я разбитый градусник! – думал он, стараясь не глядеть на маму. – Какая бестактность говорить в её присутствии о смелости. Я врач и так грубо ткнул пальцем в рану. Да ещё такая хорошая мама... Ах я дырявая грелка, ах я...»

– Да, бывало... Ну что вспоминать такие глупости...

– Это совсем не глупости! – воскликнул Детский Доктор. – С точки зрения науки... Но сейчас говорить об этом не время. Главное – это ваша удивительная смелость.